

CD/PV.47
2 August 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 47-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 2 августа 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: У Со Хланг (Бирма)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н Дж. ПЛИМСОЛЛ Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. БЕРГ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТЕУН АУНГ У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н С. ХАЛАЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С. ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	Г-жа Р. ЛИСБОА ДЕ НЕСЕР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н В. КЕТТЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕЙ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н МУЛОНГАНДУСУ ЕСУК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н С. ДАРУСМАН Г-н Д.Б. СУЛЕМАН Г-н СИЛАБАН
<u>Иран:</u>	Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСЧИ Г-н ФОЛЬКО ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н С.М. РАХАЛИ Г-н М. ПРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н М.А. КАСЕРЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Пакистан:</u>	Г-н Я.К.А. МАРКЕР Г-н М. АКРАМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Перу:</u>	Г-н Х.А. УРИХ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н М. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н Д. КЕЛЕМЭЙ Г-н Б. МИКУЛАК Г-н М. САНЧЕС Г-н Дж. КАЛВЕРТ Г-н В. ДАНЛОП Г-н М. ДЕЛЕЙ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н М. КУТЮР Г-н К.А. ГРИФФИТ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР
<u>Швеция:</u>	Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Гри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Эфиопия:

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н М. ОГИСО

Г-н Т. НОНОЯМА

Г-н Р. ИСИИ

Г-н ТСУНОО

Секретарь:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я объявляю 47-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. Сегодня Комитет продолжает рассмотрение пункта 1 своей повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний". В связи с этим пунктом разрешите мне напомнить, что Комитету представлены следующие документы:

CD/43 - Письмо от 25 июля 1979 года от председателя Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений Председателю Комитета по разоружению, препровождающее второй доклад Специальной группы.

CD/45 - Рабочий документ по международным сейсмологическим центрам данных - Демонстрация оборудования в Швеции.

CD/46 - Проект решения Комитета по разоружению о продолжении срока действия мандата Специальной группы экспертов по сейсмологии по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Я также попросил Секретариат распространить неофициальный документ, озаглавленный: "Копия "Сокращенного доклада с резолюциями восьмого Всемирного метеорологического конгресса" (ВМО) 1979 года, с решением".

Г-н СИМАР (Канада) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы сделать несколько кратких замечаний по вопросу, стоящему на этой неделе в нашей повестке дня: запрещение испытаний ядерного оружия. Если бы я мог позволить себе употребить превосходную степень, то я сказал бы, что это "самый первостепенный" из всех вопросов, подлежащих нашему обсуждению. Однако следует отметить еще раз, поскольку мы уже подошли к концу нашей работы, что наш Комитет не смог выполнить своего мандата в отношении данного вопроса. В течение всех последних лет мы надеялись, что в результате трехсторонних переговоров нам будет представлен текст, содержащий совместную инициативу. Мы прекрасно понимаем, что сложность переговоров так велика, что для их завершения требуется определенное время. Однако нам кажется важным, чрезвычайно важным, что было предпринято серьезное усилие, с тем чтобы такая инициатива была представлена на рассмотрение нашего Комитета до лета 1980 года, времени, предусмотренного для проведения Второй конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н Симар, Канада)

В соответствии со статьей VI данного договора, государства, обладающие ядерным оружием и подписавшие договор, обязуются вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений. Как отмечал премьер-министр Трюдо в своей речи 26 мая 1978 года на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, запрещение проведения испытаний ядерного оружия является одной из тех мер, которые, в сочетании с некоторыми другими дополнительными мерами, могут привести к удушению гонки ядерных вооружений. С целью прекращения горизонтального распространения ядерных вооружений, мы считаем также чрезвычайно важным, чтобы запрещение ядерных испытаний начало осуществляться в ближайшем будущем.

Что касается вертикального распространения ядерного оружия, то запрещение ядерных испытаний будет способствовать тому, чтобы помешать усовершенствованию этого оружия. Что касается его горизонтального распространения, то подобный договор, если он будет многосторонним, значительно усилит режим нераспространения. Именно учитывая этот аспект, мы хотели бы еще раз подчеркнуть ту роль, которую Комитет по разоружению призван сыграть в выработке подобного договора. Наш Комитет должен был бы получить в возможно короткий срок от трех участвующих в переговорах держав, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Советского Союза, основные согласованные ими во время переговоров элементы и на их основе разрабатывать в форме многостороннего договора полное запрещение ядерных испытаний во всех средах, а также протокол, охватывающий так называемые "мирные" испытания.

Мы выражаем благодарность делегации Великобритании и ее партнерам по трехсторонним переговорам за доклад, который был передан на рассмотрение Комитета 31 июля 1979 года. Мы сожалеем, однако, что державы, ведущие переговоры, не сочли нужным информировать более подробно наш Комитет о состоянии переговоров подобно тому, как это было сделано в тот же день в отчете о двусторонних переговорах по химическому оружию. При внимательном чтении этого, пусть очень короткого, доклада, в нем выявляется ряд положительных элементов. Так, мы отметили с особым удовлетворением, что в нем уточняется, что по прошествии известного периода времени участники договора проведут конференцию по рассмотрению его действия. Мы думаем, что если сделать правильные выводы из того, что как будто предполагает данная фраза, то можно утверждать, что она представляет собой приемлемое решение проблемы продления срока обязательств,

(Г-н Ситар, Канада)

взятых в соответствии с данным договором. Должен признаться, что предположение о договоре, могущем автоматически прекратить свое действие через несколько лет, вызывает у нас чувство серьезного разочарования. Что касается нас, то мы даже предпочли бы договор, заключенный на неопределенный период и включающий обычное положение о выходе из него в случае, если бы жизненные интересы того или иного государства оказались под угрозой. Три договаривающиеся стороны намечают сейчас, как представляется, решение, которое можно назвать промежуточным, что означает, что по истечении определенного периода положение будет изучено. Такой подход кажется нам более приемлемым, чем автоматическое прекращение действия договора спустя несколько лет, что нанесло бы серьезный ущерб его престижу и возможности участия в нем все большего числа государств. По таким же причинам мы хотели бы подчеркнуть важность начального достаточно длительного периода.

Мы также с удовлетворением отметили, что в том, что касается проверки, три договаривающиеся стороны отводят важную роль международной системе обмена сейсмическими данными. Мы считаем, что они могут договориться между собой о любой процедуре, которую они сочтут необходимой для проведения проверки выполнения подобного договора. Но мы считаем также, что если этот договор хотят сделать действительно многосторонним, то все стороны его должны иметь возможность внести значимый вклад в процесс осуществления проверки. Нам кажется, что для международного сообщества лучшим методом удостовериться в соблюдении обязательств подобного договора было бы использование той или иной международной сети передачи сейсмических данных. А для того чтобы этот механизм мог полностью осуществлять свои функции, ему должны быть обеспечены соответствующие возможности. Мы выражаем надежду, что опасения, высказанные в связи с этим уважаемым представителем Нидерландов в его выступлении 31 июля, окажутся необоснованными. Мы хотели бы также воспользоваться данной возможностью, чтобы поблагодарить группу экспертов за прекрасно выполненную к настоящему моменту работу. Мы поддерживаем рекомендации, содержащиеся в представленном нам докладе, и выражаем пожелания, чтобы срок действия мандата этой группы был продлен. Мы будем продолжать активно участвовать в ее работе.

(Г-н Симар, Канада)

Г-н Председатель, я хотел бы в конце своего краткого выступления еще раз напомнить о важности, которую мое правительство придает ожидаемому представлению Комитету по разоружению инициативы трех держав, участвующих в переговорах о запрещении ядерных испытаний. Мы считаем, что такие переговоры ведутся в интересах всех государств как обладающих ядерным оружием, так и других членов международного сообщества. Если бы в результате переговоров в нашем Комитете к подобному договору присоединилось большое число государств и в первую очередь, все государства, обладающие ядерным оружием, это могло бы приостановить гонку ядерных вооружений и укрепить режим нераспространения ядерного оружия. А это означает, что этот договор укрепил бы нашу общую безопасность.

Сэр Джеймс ГЛИМСОЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне начать, используя преимущество того, что я и раньше участвовал в этом обсуждении, что дало мне возможность быть в числе тех, кто одним из первых поздравил вас с занятием поста Председателя, и заверить вас в поддержке моей делегации и, как мне известно, всех других делегаций. Австралия и Бирма поддерживают очень хорошие отношения. Приехав сюда, я имел удовольствие познакомиться с вами, и теперь с нетерпением ожидаю начала работы под вашим руководством. Мне хотелось бы также выразить свое удовлетворение работой в тот период, когда председательствовал ваш предшественник г-н Вутов. Я говорю это не в качестве простой формальности и не потому, что это стало обычаем. Как я говорил ранее, к тому времени, когда он занял пост Председателя, я знал его уже более двадцати лет, и он находился на этом посту в очень трудный период.

Работа Комитета проходила гладко, в немалой степени благодаря решимости с его стороны организовать продвижение нашей работы при максимальной степени сотрудничества. Итак, как я уже сказал, воздавая ему должное, я делаю это не формально, не потому что так полагается, а потому что выражаю то, что чувствую.

Вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, является во многих отношениях самым важным вопросом нашей повестки дня текущей сессии. Он важен ввиду своего существа. Через несколько минут я разовью эту тему дальше. Однако он важен также потому, что является разрешимым. Существуют другие меры по разоружению и контролю над вооружениями, находящиеся на нашем рассмотрении, такие, как ядерное разоружение, уничтожение запасов ядерного оружия, химическое оружие, которые являются сложными в немалой степени, потому, что налицо имеется смежение обычных гражданских производств и

(Сэр Джеймс Плимсолл, Австралия)

военных факторов. Однако добиться остановки испытаний ядерного оружия возможно. Это технически достижимо. Остаются проблемы разработки того, как это сделать, однако. Поэтому это вопрос, по которому мы с достаточным основанием можем призывать к быстрому прогрессу.

Австралийское правительство и народ придают первостепенную важность этому вопросу. Премьер-министр Австралии указывал на это в своем обращении к специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению. Министр иностранных дел Австралии указал на это в своем выступлении на первом заседании этого Комитета. В Австралии среди населения существуют серьезные настроения о пользе прекращения проведения ядерных испытаний. Эти настроения вызваны отчасти опасением возможного заражения — пониманием последствий радиоактивного заражения для человечества, но отчасти эти опасения уменьшаются, когда не проводится испытаний в атмосфере или под водой. Однако даже при таком положении, проведение подземных испытаний таит в себе долгосрочную угрозу не только живущим сейчас людям, но также и будущим поколениям. И это имеет место наряду с общими разумными настроениями о том, что прекращение ядерных испытаний явится существенным шагом вперед к прекращению как горизонтального, так и вертикального распространения ядерного оружия.

Я должен с самого начала откровенно сказать, что австралийская делегация была очень разочарована заявлением, сделанным представителем Соединенного Королевства от имени трех держав, участвующих в переговорах. Правда, из него видно, что достигнут определенный прогресс. Правда, в нем чувствуется определенный оптимизм, и я думаю, что мы все разделяем некоторый оптимизм по поводу того, что соглашение будет достигнуто. Однако в нем нет, как мы на это надеялись, ни обещания скорой выработки соглашения, ни многих деталей о том, что сейчас задерживает достижение соглашения.

Прежде всего мы должны согласиться с тем, что переговоры по этому договору или по основным основополагающим положениям договора, должны быть заботой трех ядерных держав, которые в настоящее время ведут переговоры, не только потому что у них больше опыта, но также и потому, что на карту поставлены их важные интересы национальной безопасности, интересы их собственного развития и безопасности других, связанных с ними государств, и всего мира. Мы это признаем, и мы не оспариваем этого. Мы также признаем, что существуют сложные технические проблемы, помимо тех проблем, о которых говорят вслух.

(Сэр Джеймс Плимсолл, Австралия)

Для себя мы можем предположить, в чем заключаются эти проблемы - к примеру, упоминалась проверка. Мы признаем сложность вопросов, находящихся на рассмотрении трех держав, проводящих переговоры. Они взаимосвязаны и их решение не всегда можно сразу найти. Тем не менее, было бы в высшей степени желательным как можно скорее достичь прогресса по этим проблемам, не только ввиду того, что они касаются существенных вопросов самого дела, но также и ввиду взаимосвязи между прекращением ядерных испытаний и нашей всеобщей концепцией и программой действий по общему контролю над вооружениями и разоружению.

Это имеет особую связь с нераспространением ядерного оружия. Итак, если бы у нас был договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мы бы смогли остановить все ядерные взрывы, производимые всеми сторонами в течение действия договора - все ядерные взрывы для военных целей и для мирных целей. Это имело бы далеко идущие и благотворные последствия. Во-первых, для участников договора было бы ограничено или, возможно, даже остановлено вертикальное распространение ядерного оружия. Для них было бы чрезвычайно сложно разрабатывать новые ядерные вооружения или совершенствовать существующие. Это не было бы невозможным теоретически: было бы возможным создать условия, позволяющие проводить разработку замаскировав их, однако осуществить это было бы сложно. Одной из претензий большого числа государств, не обладающих ядерным оружием, - и это отражено в Договоре о нераспространении ядерного оружия и в других документах, - было то, что от них ожидают принятия на себя ограничений, в то время как ядерные державы продолжают разработку ядерного оружия и увеличивают свои запасы его. По Договору о нераспространении ядерного оружия, государства, обладающие ядерным оружием, которые присоединяются к нему, принимают на себя обязательства оказывать усилия к прекращению ядерных испытаний. Мы призываем их к этому. Как я ранее заявлял в этом Комитете, Австралия не будет рассматривать в качестве основательной причины для не присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия то, что ядерные державы не достигли этого соглашения. Мы полагаем, что ставки на существование человечества и предотвращение войны настолько велики, что, присоединившись к этому договору, страны должны принять на себя обязательства не разрабатывать своего собственного ядерного оружия. Это составило бы часть международной структуры. Если бы у нас был договор, запрещающий ядерные испытания, то это еще более способствовало бы тому, чтобы страны оставались неядерными, что сделало бы вертикальное распространение, если не невозможным, то, по крайней мере, трудным.

(Сэр Джеймс Плимсолл, Австралия)

Можно также сказать, что вторым последствием договора было бы то, что он предотвратил бы горизонтальное распространение или действовал бы в противовес ему. Нашей целью является достижение многостороннего договора, к которому присоединяются все страны мира, и это будет означать, что страны, не обладающие ядерным оружием в настоящее время, не смогут его приобрести. Они приняли бы на себя обязательства не производить испытаний, которые сделали бы возможным приобретение либо проведение эффективных испытаний этого оружия. Я думаю, что важно подчеркнуть то, что страны, которые не стали сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия, могли бы, тем не менее, стать сторонами договора в всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и, таким образом, они могли бы дать гарантии того, что они не станут ядерными державами или, что они не будут стремиться стать ядерными державами, даже если бы они и считали, что не могут стать участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. К тому же существование договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний явилось бы средством давления на другие страны, даже если они и не присоединились к этому договору. Это, по крайней мере, оказывало бы на них моральное давление, поскольку, после вступления договора в силу, любая страна, начавшая ядерные испытания, несла бы большую ответственность — большую ответственность по отношению своих действий всему миру.

Таким образом, Австралия горячо желает скорейшего достижения этого договора по причинам, о которых я говорил, потому что мы рассматриваем его как часть общей системы разоружения и контроля над вооружениями; потому что он достижим; потому что он мог бы внести существенный вклад в региональную безопасность; потому что он мог бы дать международному сообществу и отдельным регионам новые гарантии того, что ядерные программы, осуществляемые государствами, не обладающими ядерным оружием, направлены на мирные цели. Теперь слово за тремя ядерными державами, ведущими переговоры. До тех пор пока они не представят более детальные предложения либо проект, у Комитета остается довольно ограниченная сфера для деятельности. Я надеюсь, что они выработают проект договора до начала заседаний нашего Комитета в следующем году, и мы сможем рассмотреть его на нашей первой сессии.

Однако пока мы ожидаем появления этого проекта договора, остальные из нас могут поработать над другими вопросами, и, в данном случае, доклад Специальной группы научных экспертов имеет прямое отношение к нашим обсуждениям. Нам представлен доклад, который показывает, что Группа достигла прогресса. Одним из достоинств Группы является широкое представительство в ней. В ее работе участвуют некоторые страны,

(Сэр Джеймс Плимсолл, Австралия)

не являющиеся членами данного Комитета, и люди, обладающие большим техническим опытом, которые также продемонстрировали свое искреннее желание достичь технических решений. Однако в докладе еще не сказано последнее слово, и поэтому группа должна продолжать свою работу и получить новый мандат. Австралия поддерживает предложение об этом, выдвинутое Швецией в документе CD/46.

Мы поддерживаем предложение как таковое, однако я сделаю несколько замечаний по нему. Разрешите мне начать свои замечания по поводу шведского предложения с того, чтобы сказать, что следует отдать Швеции должное не только за это, но и за ее конструктивную деятельность в данной области и ее многолетнюю работу по развитию международного сотрудничества. Шведское предложение касается процедур оценки и использования данных в предполагаемом центре данных в качестве одного из вопросов, которые должны быть изучены в соответствии с возобновленным мандатом. Шведская делегация довольно подробно описала демонстрацию с использованием национальных средств оценки данных в документе CD/45. Это мероприятие, проведенное в Стокгольме в прошлом месяце, было весьма полезным. Оно показало решение того, каким образом использовать сейсмические данные, что является одним из ключевых элементов международной сейсмической системы. Это мероприятие было весьма показательным примером того, как можно обрабатывать сейсмические данные. Можно только сожалеть, что большое число стран не воспользовалось возможностью, которую предоставила демонстрация.

Однако наиболее важный элемент, предложенный для включения в возобновленный мандат, содержащийся в первом подпункте пункта 2 документа CD/46, говорит о том, что работа группы должна предусматривать дальнейшее рассмотрение детальных инструкций по проведению экспериментальных тестов глобальной системы мер международного сотрудничества для обнаружения и определения сейсмических явлений. Система проверки является необходимой в любой мере по контролю за нарушениями, такой, как договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и мы хотим иметь международную систему с доступом к данным в международном плане. Я думаю, что в данном случае нам нужны три элемента. Мы хотим убедиться в надежности этой системы, в широком международном участии и в свободном потоке информации. Наряду с существенными выгодами, она создаст доверие. Нам также необходимо уделить внимание институциональным аспектам международной сейсмической системы. Я не буду на этом подробно останавливаться. Это то, что мы все должны сейчас обдумывать, готовясь к решению этого вопроса, если не во время обсуждений в Комитете, то, по крайней мере, готовясь к дальнейшим обсуждениям в Комитете. Мы должны обдумать институциональные аспекты международной сейсмической системы.

(Сэр Дж. Плимсолл, Австралия)

Я подчеркивал роль проверки в договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Однако в своих замечаниях я исходил из того, что договор будет действительно международным. Это означает, что должна существовать действительно многосторонняя эффективная сейсмическая система. (И я бы сказал, что это принесет не только большие выгоды с точки зрения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или контроля над вооружениями, но, я думаю, что это принесет огромные выгоды в невоенной области, укрепив наше международное сотрудничество, взаимопонимание и создав лучшие возможности для обнаружения сейсмических явлений вообще.) Как я уже сказал, должна существовать действительно многосторонняя эффективная сейсмическая система. Это, в свою очередь, подводит меня к тому, чтобы призвать три державы, проводящие переговоры, приложить все усилия для того, чтобы активно ускорить завершение рассмотрения вопроса, выдвинутого в первом подпункте пункта 2 шведского проекта резолюции, а именно о создании этой глобальной системы.

Державы, проводящие переговоры, должны как можно скорее выступить с договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний или с его основными положениями и сделать это, по возможности, до начала следующей сессии. Я даю такую формулировку, потому что я не хочу сказать, что они задерживаются преднамеренно или из-за недостатка желания. Существуют реальные трудности. Мы знаем об этом. Однако я и все мы призываем к тому, чтобы они продвигались как можно скорее и постарались представить договор Комитету по разоружению до того, как он соберется в следующем году. Затем Комитет по разоружению должен будет быстро действовать по этому вопросу и сыграть свою роль в придании ему многостороннего характера. Я вновь вернулся к теме о том, что договор должен быть многосторонним, и, будучи многосторонним, он должен рассматриваться не только в связи со всеобъемлющим запрещением испытаний, но также и в связи с целями нераспространения и общими мероприятиями, касающимися контроля над вооружениями в целом. Он сыграет свою роль в создании международного доверия. Чем больше мы сможем расширить контакты между странами мира в этих областях разоружения и контроля над вооружениями, и не только в ядерных вопросах, но и в общем плане, тем более прочная основа будет заложена для мира на земле как в политическом, так и в других отношениях. Я надеюсь, что, когда у нас будет этот договор, я уверен, что он у нас будет, к нему начнется широкое присоединение, и все страны мира станут его сторонами. Я надеюсь, что до истечения первого срока действия договора

(Сэр Лэр Плимсолл, Австралия)

все пять государств, обладающих ядерным оружием присоединятся к нему. Хотя Комитет ограничен в отношении того, что он может сделать на этой сессии, важно, чтобы мы ясно дали понять, какую огромную важность мы придаем данному договору и его скорейшему представлению и заключению.

Г-н ВИТТОРИО КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО (Италия) (перевод с французского): Г-н Председатель, до того как закончится наша сессия, я хотел бы сделать несколько замечаний по вопросу о химическом оружии, проблеме, которая в течение многих лет привлекает внимание правительства Италии и по поводу которой делегация Италии имела уже возможность высказать ряд соображений во время первой части данной сессии.

Мы тогда предлагали — я хотел бы сослаться здесь на документ CD/5, представленный Италией 6 февраля 1979 года, — создать рабочую группу, с тем чтобы с помощью экспертов заняться более углубленно поиском решения проблем, которые до сих пор мешают заключению приемлемой для всех членов Комитета многосторонней конвенции.

Во время настоящей сессии были созданы другие рабочие группы с целью изучения некоторых вопросов, рассмотрение которых находилось, возможно, на менее продвинутой стадии. И они оказались весьма полезными, поскольку они давали возможность проводить менее официальные обсуждения и осуществлять более целенаправленный, более непосредственный и плодотворный обмен мнениями.

Мы сожалеем поэтому, что наше предложение не смогло быть осуществлено, несмотря на вызванный им широкий отклик. Действительно, создание рабочей группы способствовало бы тому, чтобы наши обсуждения проходили на более конкретной основе и позволили более четко выявить элементы проблемы, по которым наблюдается сближение позиций и трудности, которые необходимо разрешить.

Лучшим подтверждением правильности нашего подхода является для нас тот факт, что он был благоприятно воспринят многими делегациями и, в частности, Группой 21 — автором аналогичного предложения. Это отношение вселяет в нас надежду на то, что рассмотрение данного вопроса возобновится с самого начала будущей сессии.

Г-н Председатель, во время нашего последнего заседания моя делегация заслушала с большим вниманием совместное сообщение Соединенных Штатов Америки и Советского Союза о ходе двусторонних переговоров по вопросу о запрещении химического оружия, начатых обеими державами уже несколько лет тому назад. Мы особенно признательны обеим договаривающимся сторонам за их указания, которые, безусловно, будут очень полезны в нашей будущей работе. Мы изучим их сообщение со всей необходимой серьезностью, оставляя за собой право вернуться к нему в надлежащий момент в будущем.

(Г-н Витторио Кордеро Ди Монтеземоло, Италия)

Вместе с тем, в ожидании завершения двусторонних переговоров, наш Комитет не должен отказываться от своей роли, обязывающей его стремиться при активной поддержке всех его членов к заключению многосторонних соглашений по разоружению, отвечающих нашим общим интересам. Наш Комитет должен, следовательно, умножать свои усилия и осуществлять в полной мере свои функции органа по переговорам, который, никак не мешая проведению двусторонних переговоров, может даже оказать положительное влияние на их развитие, содействуя внесению ясности в те аспекты, по которым еще сохраняются сомнения или разногласия.

В этой перспективе, г-н Председатель, моя делегация хотела бы сегодня представить несколько соображений по основным элементам конвенции о запрещении химического оружия.

Во-первых, о сфере применения конвенции. По мнению делегации Италии, данный документ должен охватывать вопрос эффективного и полного запрещения разработки, производства, накопления, передачи и применения всех видов химического оружия, а также их полного запрещения.

Должны быть запрещены все вещества, применяемые специально в военных целях, а также их прекурсоры и средства доставки. Конвенция должна также содержать положение о запрещении проведения исследований и испытаний, имеющих целью производство запрещенных агентов, а также обучение персонала с целью ведения химической войны или любой другой враждебной деятельности, основанной на применении химического оружия.

О запрещении применения химического оружия должно быть заявлено со всей ясностью, с тем чтобы устранить недостатки, вызванные отсутствием присоединения к Женевскому протоколу 1925 года или наличием оговорок в этом Протоколе, который мое правительство ратифицировало со своей стороны уже 3 апреля 1926 года.

Следует обеспечить возможность продолжения производства двуцелевых агентов, в отношении которых трудно установить четкое различие между применением в военных и в мирных целях. Конвенция могла бы, однако, предусматривать проведение различных соответствующих видов контроля (например, контроль количества или конечной цели) в зависимости от потенциальной возможности использования того или иного агента для ведения химической войны.

Выступая за всеобщее запрещение химического оружия, мы не можем не учитывать необходимость некоторых исключений из такого запрещения как в области научных исследований или применения химических веществ в научных и медицинских целях, так и для конкретных целей защиты, техники безопасности и обороны.

(Г-н Витторио Кордеро Ди Монтеземоло, Италия)

Проблема агентов, применяемых для поддержания общественного порядка, и гербицидов, применяющихся для конкретных мирных целей, должна рассматриваться особо.

Что касается определения агентов, подлежащих запрещению, делегация Италии считает, что основным критерием здесь должен быть критерий применения. Другие критерии, в частности критерий токсичности, могут выполнять существенные дополнительные функции, особенно в целях проведения проверки.

Заблаговременное объявление о наличии запасов и средств производства химического оружия явилось бы, по мнению моей делегации, мерой, имеющей несомненное значение в процессе достижения и укрепления доверия.

Нельзя недооценивать проблемы юридического, экономического и технического характера, возникающие в связи с уничтожением любых имеющихся в наличии видов химического оружия, а также с демонтажом или переводом на выпуск мирной продукции предприятий по производству этого оружия. Следует предусмотреть соответствующий период времени для полного уничтожения имеющихся запасов, проводимого под эффективным международным контролем и в условиях, отвечающих как требованиям безопасности, так и защиты здоровья и окружающей среды.

По мнению экспертов, при известных обстоятельствах демонтаж заводов может обеспечить более эффективные гарантии, чем перевод их на производство мирной продукции. Я хотел бы подойти сейчас к вопросу о проверке соблюдения принятых на себя обязательств, который представляет, по мнению моего правительства, один из самых существенных аспектов будущей конвенции.

Я хотел бы с этой целью напомнить мнение, изложенное делегацией Италии на заседании Комитета 24 апреля 1979 года (CD/PV.29), и подчеркнуть, в частности, ту взаимозависимость, которая должна существовать между сферой охвата конвенции и приданной ей системой проверки.

Делегация Италии заявила тогда, среди прочего, следующее:

"Предусматривая систему проверки для какой-либо конвенции, запрещающей все виды химического оружия, и предусматривая изъятие их из военных arsenалов, следует выполнить следующие требования:

- а) гарантировать, чтобы запрещенные химические вещества не производились ни на старых, ни на новых заводах;

(Г-н Витторио Кордеро Ди Монтеземоло, Италия)

- b) представить доказательства, что запрещенные химические вещества не приобретаются из других источников;
- c) удостовериться, что существующие запасы запрещенных химических веществ ликвидированы;
- d) обнаруживать и следить за деятельностью, вызывающей подозрение.

Имея в виду эти требования, точка зрения делегации Италии заключается в том, что для любой системы эффективной проверки запрещения химического оружия необходима определенная степень интернационализации. Другими словами, нам следует принять какое-то смешанное решение, основанное на сочетании национальных средств проверки с процедурами международного контроля, включая, когда этого требуют обстоятельства, некоторые формы физического доступа на территорию государства, подлежащего проверке."

Подтверждая сказанное выше, я хотел бы также изложить мнение моей делегации о рабочих документах, представленных недавно делегациями Федеративной Республики Германии и Соединенного Королевства, по вопросу о проверке. Семинары, организованные этими двумя странами несколько месяцев тому назад, по нашему мнению, помогли выявить то обстоятельство, что инспекции на местах не всегда обязательно несовместимы с потребностями защиты промышленного производства и торговли.

Я не хотел бы здесь подробно описывать международный механизм по контролю, создание которого могло бы оказаться необходимым для обеспечения эффективного проведения проверки выполнения различных аспектов конвенции по запрещению химического оружия. Высказывалась идея о создании консультативного комитета. Эта идея заслуживает внимательного изучения, с тем чтобы лучше представить задачи, полномочия и ответственность, которые могли бы быть возложены на подобный орган. Можно было бы учесть также опыт других органов, таких, как, например, МАГАТЭ.

Некоторые делегации справедливо подчеркивали важность мер по установлению доверия. Эти меры не могут, безусловно, заменить национальные или международные меры по проверке. Они могут, однако, играть весьма полезную дополнительную роль. Мы имеем в виду, в частности, обмен информацией, визиты и любые другие инициативы, которые могут способствовать лучшему освещению данных проблем и установлению климата взаимного доверия. Следовало бы особо изучить возможность продвижения в направлении принятия таких мер в региональном плане.

(Г-н В. Кордеро ди Монтеземоло, Италия)

Г-н Председатель, Комитет по разоружению должен через несколько дней закончить свою первую сессию после реформы, проведенной во исполнение рекомендаций специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Многосторонний орган по переговорам, расширенный по составу, обновленный по своей структуре и применяющий более рациональные методы работы, трудился с воодушевлением, с радостью и конструктивно, и мы черпаем в этом чувство бодрости и надежды.

Заключение конвенции о запрещении химического оружия, первоочередность которого Генеральная Ассамблея подчеркивала неоднократно, должно фигурировать с самого начала будущей сессии в числе наших самых неотложных задач.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Сегодня, г-н Председатель, я хотел бы внести несколько замечаний относительно пункта о запрещении ядерных испытаний. Моя делегация придает важнейшее значение заключению всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. В моем самом первом выступлении в Комитете я обратил внимание на желание, неоднократно высказанное Генеральной Ассамблеей и на ее специальной сессии, добиться скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний; который найдет самую широкую поддержку. Далее Генеральная Ассамблея просит Комитет по разоружению в своей резолюции 71 Н тридцать третьей сессии "на его первой сессии в январе 1979 года в первоочередном порядке провести переговоры по договору о полном запрещении испытаний ядерного оружия".

Жаль, г-н Председатель, что Комитет не смог уделить значительное внимание вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия. Несмотря на подаваемые надежды и на высказанные обещания в течение последних двух лет, три государства, ведущие сепаратные переговоры по этому вопросу, не нашли возможным представить результаты этих переговоров Комитету по разоружению. Моя делегация не считает, что представление проекта договора тремя участвующими в переговорах державами является необходимым условием для начала переговоров в Комитете по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. К сожалению, державы, принимающие участие в этих переговорах, не разделяют этих точек зрения, и некоторые из них заняли такую позицию, что они не будут участвовать в переговорах по всеобъемлющему запрещению испытаний, пока не будут завершены трехсторонние переговоры. Таким образом, Комитет по разоружению не смог приступить всерьез к переговорам по всеобъемлющему запрещению испытаний, к чему его призывала тридцать третья сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н Маркер, Пакистан)

Г-н Председатель, моя делегация приняла во внимание "сообщение", переданное Комитету во вторник на прошлой неделе уважаемым представителем Соединенного Королевства от имени Соединенных Штатов Америки, СССР и его делегации. Мы ценим этот жест, хотя по существу это намного меньше того, на что мы и, я думаю, все члены Группы 21 наделись. Это "сообщение", к сожалению, не содержит никакой определенной идеи о том, как далеко продвинулись трехсторонние переговоры в том, что касается согласия и несогласия.

Однако могут возникнуть некоторые сомнения в отношении названия проекта договора и "протокола", о чем мы были информированы. Из его заголовка моей делегации представляется, что сфера действия запрещения испытаний ядерного оружия, возможно, не является такой всеобъемлющей, как ее понимают многие из нас. Разграничение, проведенное между договором и протоколом, по-видимому, не совпадает с позициями держав, участвующих в переговорах, о том, что все ядерные взрывы имеют те же самые характеристики. Результат обсуждения этого вопроса, конечно, будет достигнут в наших будущих переговорах, но я хотел бы сказать на данном этапе, что моя страна не могла бы поддержать положение, которое подразумевает дискриминационное отношение различных государств.

Г-н Председатель, насколько нам всем известно, положения о проверке составят важную часть договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Группа экспертов-сейсмологов проделала значительную работу по этому вопросу. "Но переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний и пассивность Комитета по разоружению по этому вопросу не должны быть просто результатом отсутствия договоренности среди крупных ядерных держав по вопросу проверки". Было внесено предложение о продлении срока действия мандата Специальной группы. Мы разделяем ту точку зрения, что задачи, которые будут поручены рабочей группе, когда-нибудь необходимо будет выполнить, и моя делегация надеется, что деятельность других подобных механизмов, ведущих переговоры в Комитете, также будет продолжена.

Г-н Председатель, в заключение разрешите мне сказать, что принятие договора о всеобъемлющем запрещении испытаний на данном этапе является важным проявлением доброй воли и приверженности крупных ядерных держав идее сдерживания качественной разработки ядерных вооружений. В этой связи я хотел бы поддержать многие разумные замечания, сделанные уважаемым представителем Бидерландов, в частности его замечания в отношении связи, проводимой в определенных кругах, между договором о всеобъемлющем запрещении

(Г-н Маркер, Пакистан)

испытаний и Договором ОСВ-2. По нашему мнению, обе крупные ядерные державы, которые все еще несут ответственность за самое большое число испытаний ядерного оружия, проводимых ежегодно, обязаны проявить свою политическую волю, заявив о прекращении дальнейшего совершенствования ядерного оружия. Сегодня мы предлагаем, как мы это предлагали и ранее, чтобы в то время, пока идут переговоры по договору о запрещении испытаний, обе крупные ядерные державы заявили о немедленном и одностороннем прекращении моратории на все испытания ядерного оружия, в каких бы целях они ни производились.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Пакистана за его выступление и за его добрые слова, сказанные в адрес моего предшественника, моей страны и меня лично.

Г-н ТИЛЬНЕР (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне поздравить вас с принятием обязанностей Председателя нашего Комитета на этот месяц. В то же время я хотел бы поздравить нашего Председателя прошлого месяца за отличную работу, сделанную им в Комитете, и за его мудрое руководство, которое пошло всем нам на пользу.

Г-н Председатель, делегация Чехословакии хочет выразить свое удовлетворение по поводу того, что Специальная группа экспертов-сейсмологов сумела завершить работу на прошлой неделе в соответствии с кругом ведения, одобренным Советом Комитета по разоружению 9 мая 1978 года (ССД/570).

Второй доклад, который был только что представлен группой экспертов-сейсмологов, дает основные инструкции для осуществления возможной экспериментальной проверки международной совместной системы, которая будет предусмотрена договором о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (СТВТ). Важно, что снова достигнут консенсус по всем техническим вопросам, представленным в докладе; последний может служить основой для рассмотрения в удобное время вопроса о глобальном испытании системы обмена сейсмическими данными. Мы надеемся, что такое благоприятное развитие событий в технической области окажет положительное влияние на ход переговоров о договоре по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия.

Г-н Председатель, группа экспертов-сейсмологов добилась существенного прогресса с момента ее создания в 1976 году. Однако эксперты признают, что они еще не полностью исчерпали круг изучаемых проблем и что необходимо продолжать работу по разработке

(Г-н Тильнер, Чехословакия)

подробных технических и методических спецификаций. Делегация Чехословакии предлагает отметить квалифицированную работу, сделанную группой экспертов-сейсмологов, и принять их второй доклад как соответствующую основу для разработки подробных инструкций, необходимых для проведения глобальной экспериментальной проверки получения и обмена сейсмической информацией. Ввиду этого представляется целесообразным продлить мандат группы экспертов-сейсмологов в соответствии с условиями, предложенными группой, и наша делегация готова одобрить его.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) - (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы сначала, как и выступавшие до меня ораторы, сердечно поздравить вас в связи с принятием обязанностей председателя Комитета, а также искренне пожелать вам успеха в вашей деятельности. Мы убеждены, что вы будете руководить работой данной сессии до ее окончания в самых благоприятных условиях. Я хотел бы также воспользоваться случаем, г-н Председатель, и выразить благодарность вашему предшественнику, Его Превосходительству послу Вутову за сделанную им работу в течение прошлого месяца по руководству деятельностью нашего Комитета.

Г-н Председатель, моя делегация намерена выступить сегодня по вопросу о химическом разоружении. Мы должны вскоре завершить обсуждение данного вопроса, и я хотел бы в связи с этим изложить некоторые соображения.

Какие выводы мы можем сделать из различных вкладов, внесенных в обсуждение данного вопроса, и, в частности, из совместного сообщения двух держав, ведущих переговоры? Мне кажется - и это первый вывод, - что мы можем констатировать наличие достаточно широкого согласия по ряду моментов; было бы целесообразно, чтобы Комитет констатировал это в той или иной форме до окончания сессии.

Во-первых, о целях конвенции. По этому вопросу как будто бы существует общее согласие, и я должен сказать, что такое согласие вполне естественно, поскольку цели эти связаны с самим характером предпринятого нами дела; речь идет о запрещении разработки, производства, приобретения, накопления запасов и передачи химических средств ведения войны и соответствующих боеприпасов и об уничтожении имеющихся запасов, об уничтожении, демонтаже или переводе производственных мощностей на выпуск мирной продукции.

В связи с этими общими целями возникает вопрос: следует ли включать в эти цели повторение или подтверждение обязательств, принятых уже большинством международного сообщества в связи с подписанием Женевского протокола 1925 года? Этот вопрос остается открытым, и мы должны его обсудить.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Помимо общих целей, я хотел бы отметить также некоторые области, по которым имеется согласие относительно намечаемых мер. Во-первых, по вопросу о применении критерия цели в отношении предполагаемых запрещений. Существует также, как мне кажется, общее согласие по вопросу о применении дополнительного критерия токсичности. В совместном сообщении, представленном нам от имени двух договаривающихся сторон нашим уважаемым коллегой, представителем Советского Союза, говорится, что между обеими странами существует договоренность в отношении цифрового выражения степени токсичности.

Выявляется также согласие по вопросу о возможности для стран, подписавших конвенцию, продолжать исследование и экспериментирование в лабораторных условиях ряда химических агентов, запрещенных Конвенцией, поскольку эти исследования и экспериментирование будут производиться лишь в сугубо оборонных целях, т. е. будут иметь целью выработку средств защиты или, иными словами, укрепление того, что можно назвать силами пассивного сдерживания.

Намечается также согласие по особо важному вопросу, касающемуся развития химической промышленности для гражданских целей и международного сотрудничества в этой области, поскольку такое развитие и такое сотрудничество не должно, естественно, страдать от применения положений намечаемой конвенции.

Наконец, я хотел бы упомянуть, опять-таки в связи с намечаемыми мерами, о согласии, которое, как мне кажется, является результатом вклада многих делегаций и, в частности, совместного сообщения двух договаривающихся сторон по вопросу о принятии метода объявления в целях составления перечня и уничтожения запасов, а также перечня и операций по демонтажу производственных установок.

Г-н Председатель, сделанный мною краткий обзор вопросов, по которым наблюдается сближение позиций или наличие согласия, представляет собой лишь очень общие рамки, и внутри этих рамок сохраняются, естественно, значительные области, в которых царят неясность и разногласия. Самые основные вопросы остаются без ответа. В заслушанном нами вчера сообщении имеются многочисленные примеры этого. Я хотел бы добавить к тому же, что наши обсуждения не касались всего комплекса основных проблем и, следовательно, у нас сохраняется неясность по ряду важных вопросов.

Я приведу некоторые из них, по которым может наметиться некоторое сближение позиций. Так, например:

(Г-н де ля Горс, Франция)

- как низко должна проходить граница запретов? Создается впечатление, что имеется относительное согласие о необходимости включения в конвенцию в той или иной форме запрещения двуцелевых химических агентов, или прекурсоров для химических агентов, о специальном обсуждении вопроса о гербицидах и, наконец, о невключении в конвенцию вопроса о раздражающих и выводящих из строя химических веществах, по крайней мере при известных условиях.
- Как определить допустимые пределы исключений, связанные с сохранением мощностей, по использованию запрещенных веществ?
- ..... Должно ли также распространяться и при каких условиях запрещение передачи и приобретения химического оружия на передачу знаний, необходимых для целей пассивной обороны?

Г-н Председатель, в отношении применения метода объявлений, о котором я говорил только что, возникают многие другие вопросы, идет ли речь о значении этих объявлений, о сроках их осуществления, или обо всем том, что связано с выполнением столь сложных операций.

Наконец, имеется основная проблема проверки. С самого начала работы Комитета она явилась темой нескольких рабочих документов, и сделанные во время наших обсуждений заявления показывают, какое значение придают ей делегации. В настоящий момент нам передано на рассмотрение большое количество разнообразных предложений. Совместное сообщение, заслушанное нами вчера, явилось важным вкладом в наши обсуждения; оно показало наличие принципиального согласия между двумя договаривающимися сторонами по вопросу о необходимости проведения соответствующей проверки и по вопросу о принципе сочетания национальных и международных систем проверки.

В связи с двойным аспектом вопроса о проверке возникают наиболее трудные проблемы. Действительно, в некоторых странах национальные средства проверки очень развиты. В других же они развиты в значительно меньшей степени. Таким образом, существует значительное неравенство в отношении возможностей, которыми располагают различные государства для проведения проверки национальными средствами, а то, что могут предпринять самые крупные державы для проверки соблюдения положений Конвенции, конечно, недоступно большей части государств. Такое положение придает еще большее значение проблеме осуществления международных мер проверки. В представленном нам вчера совместном

(Г-н де ля Горс, Франция)

сообщении имеется ряд интересных указаний по этому вопросу: предлагаются методы или институты: Консультативный комитет, а также процедура обращения в Совет Безопасности.

Некоторые делегации предлагали другие пути решения вопроса, в частности проведение проверки на местах и проверки по требованию; этот последний метод предлагается в представленном нам вчера совместном сообщении. При всех обстоятельствах это будет весьма важной и трудной темой для обсуждения в Комитете, когда он возобновит рассмотрение вопроса о химическом разоружении на своей будущей сессии.

Г-н Председатель, могли ли бы мы сделать больше во время второй части нашей первой сессии? Я думаю, что некоторые из нас, и делегация Франции не является в данном случае исключением, испытывают некоторое чувство разочарования. Мы, безусловно, ожидали большего и, действительно, наши обсуждения приняли интересный и положительный оборот; они шли по двум направлениям: с одной стороны, рассмотрение основных проблем, рассмотрение весьма полезное для того, чтобы позволить нам лучше узнать позицию каждого и представить себе возможности сближения и расхождения во взглядах; мы все очень признательны делегации Нидерландов, которая представила весьма ценный для проведения такой дискуссии рабочий документ. Такая дискуссия была начата, но она не смогла быть завершена за недостатком времени, и мы должны будем, разумеется, ее продолжить. С другой стороны, имелась идея разработки и ведения переговоров внутри Комитета по вопросу об основных чертах проекта будущей конвенции; разумеется, речь шла в данном случае лишь об очень предварительной стадии переговоров, но это было уже началом, и моя делегация была готова участвовать в такой работе, для которой у нас имелся уже ряд документов, в частности документ, представленный делегацией Польши.

Сейчас мы уже подошли так близко к окончанию нашей работы, что я не знаю, окажется ли возможным продолжать ее далее, но большой интерес, проявленный всеми делегациями к данному вопросу, а также решимость, высказанная многими из них, способствовать эффективному обсуждению и проведению переговоров по химическому разоружению, позволяют мне закончить свое выступление выражением надежды. Это приводит нас к мысли, что данная тема займет особое, привилегированное место во время нашей будущей сессии и что те обсуждения, которые мы смогли лишь начать здесь, будут, несомненно, полезными для выявления направлений и, особенно, устремлений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Франции за его выступление и за его теплые слова, обращенные к моему предшественнику и ко мне.

Г-н ГАРЕКХАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Индии счастлива видеть сэра Джеймса Плимсолла в качестве нового представителя Австралии в нашем Комитете. Есть много причин, по которым я лично счастлив этим обстоятельством, причем одна из них в том, что теперь я не одинок в том, чтобы отступить от свято соблюдаемой традиции выступать в Комитете только с подготовленными речами. Я хотел бы искренне поздравить вас в связи с вступлением на пост председателя на время этого последнего, может быть, самого важного периода работы в этом году. За то время, что я имею удовольствие быть знакомым с вами, у нас установились хорошие официальные и личные отношения, по крайней мере так считает моя делегация. Я уверен, что с вашими знаниями и опытом вам удастся довести нашу работу до удовлетворительного завершения, и мне хотелось бы заверить вас в готовности моей делегации полностью сотрудничать с вами в выполнении этой задачи. Я хотел бы также, чтобы в протоколе отметили искреннее восхищение моей делегации тем, с каким благородством и достоинством посол Болгарии, г-н Вутов, председательствовал во время нашей работы в июле месяце. На его долю выпало, пожалуй, самое трудное председательство, и та манера, то терпение, хороший юмор и доброе настроение, с которыми он руководил нашими заседаниями, произвели глубокое впечатление на мою делегацию. Если Комитету удалось преодолеть многие из трудностей, стоявших перед ним в июле месяце, то в этом в большой степени заслуга принадлежит его умелому ведению дел.

Г-н Председатель, я хотел бы сделать несколько замечаний по вопросу, который стоит в нашей программе работы на эту неделю, а именно: запрещение ядерных испытаний. Этот существенный вопрос стоит последним пунктом в нашей программе работы, и, как это бывает, он же был первым. Тот факт, что он был первым и последним пунктом повестки дня, возможно, объясняет значение и важность, которую мы придаем этому вопросу. Но я должен со всей откровенностью заявить от имени своей делегации, что, несмотря на то значение, которое мы придаем этому вопросу теоретически, мы, по существу, не продвинулись вперед, и моя делегация глубоко разочарована полным отсутствием прогресса по вопросу, относящемуся к запрещению ядерных испытаний на протяжении 1979 года. С интересом и надеждой мы выслушали заявление, которое посол Сэммерхейс любезно сделал от имени трех государств, ведущих переговоры. Что касается интереса, мы продолжаем его

(Г-н Гарекхан, Индия)

испытывать, но наши надежды, увы, не оправдались, и мы несколько разочарованы, что в выступлении посла Саммерхейса не содержалось больше того, что в нем было. Насколько я мог понять, в нем был только один новый элемент в отношении того, что, по прошествии определенного периода времени, государства-участники проведут конференцию по рассмотрению действия будущего договора о запрещении ядерных испытаний. Даже если бы нам и не сказали об этом, мы сейчас все равно решили бы, что такая конференция будет проведена. Но, возможно, значение этой рекомендации о проведении конференции по рассмотрению действия договора, — а я уверен, что рекомендация была включена не просто ради ее включения, — заключается в том, что она указывает на относительно короткий срок действия договора. Хотя мы все слышали разговоры о том, что срок действия договора будет непродолжительным, я думаю, что данная рекомендация была первым официальным указанием на то, что договор будет, возможно, даже более короткого срока действия, чем обычно, когда предусматривается проведение конференции по рассмотрению его действия. Моя делегация разделяет убеждение, как я полагаю, всех членов Комитета, что Комитет по разоружению как орган для проведения переговоров имеет право, а также определенную компетентность для того, чтобы начать переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это вытекает не только из того, что посол Фейн назвал теологической точкой зрения, но также из совершенно практического соображения о том, что международное сообщество, как это отражено в данном органе, должно иметь дело с договорами, которые предназначены быть многосторонними по своему характеру. Что касается конкретного вопроса о договоре по запрещению ядерных испытаний, то моя делегация признает и принимает тот факт, что инициатива должна исходить от ядерных держав, и я бы даже пошел дальше этого и сказал, что, при отсутствии определенного предварительного соглашения между тремя или между всеми ядерными государствами, любая мера, которую Комитет мог бы предпринять, не была бы достаточно значимой, потому что в конце концов именно ядерные державы должны прекратить испытания. Именно они, а не кто-то еще, проводят в настоящее время испытания, и если им надо принять на себя обязательство о запрете ядерных испытаний, то из этого следует, что они должны предварительно договориться между собой. Тот факт, что такая инициатива не приняла какую-либо конкретную форму в течение 1979 года, несмотря на то, что Генеральная Ассамблея срочно призывала нас к этому, вызывает беспокойство и глубокое разочарование моей делегации.

Г-н Председатель, как подчеркивал уважаемый представитель Пакистана посол Маркер, ядерные государства в силах конкретно проявить свою добрую волю, а также и политическую волю, чтобы добиться запрещения ядерных испытаний. И это могло и должно бы быть

(Г-н Гарекхан, Индия)

сделано в форме моратория на проведение ядерных испытаний, не дожидаясь того, когда будет заключено соглашение о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Как неоднократно отмечала моя делегация, сам факт того, что они ведут переговоры по этому вопросу, показывает, что по крайней мере три государства, ведущих переговоры, признают, что они могли бы жить в будущем без проведения испытаний. Они достигли определенного уровня в своих программах по испытаниям, в изощренности и качественном совершенствовании своих ядерных арсеналов. При таком положении моя делегация и многие другие в этом Комитете и в других органах Организации Объединенных Наций никак не могут понять, какие трудности мешают ядерным государствам согласиться на односторонний мораторий на программы по испытаниям. Мы очень надеемся, что о таком моратории будет объявлено задолго до начала нашей работы в будущем году, а может быть даже во время работы следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Председатель, моя делегация получила доклад экспертов-сейсмологов, содержащийся в документе CD/43. Я хотел бы выразить экспертам нашу благодарность и признательность за их довольно всеобъемлющий доклад и за то, что они составили его на основе консенсуса, потому что важно, чтобы такой доклад отражал консенсус между теми, кто участвовал в его составлении. Индия принимает участие в работе этой Специальной группы экспертов с самого начала ее основания. На протяжении длительного времени мы, по существу, были единственной из развивающихся стран, принимающей участие в ее работе. Моя делегация счастлива, что все больше и больше государств так называемого "третьего мира" также проявляет активный интерес к работе Специальной группы. Мы направим этот доклад нашему правительству для изучения, но есть один или два момента в докладе экспертов, на которых я хотел бы остановиться. Создается впечатление, что выполнение рекомендаций, сделанных экспертами, потребует от государств, участвующих в международных совместных усилиях, определенных финансовых затрат. В свете этого моей делегации нужно будет - моему правительству нужно будет - рассмотреть рекомендации о стандартном оборудовании, о котором говорится в этом докладе. Далее, в докладе ничего не сказано о стоимости международных центров данных. Не совсем ясно то, кто должен нести расходы по предлагаемым международным центрам данных. Все понимают это таким образом, что их будет три, и я полагаю, что расходы, связанные с созданием таких центров данных, будут нести государства, которые предложат разместить их у себя. Г-н Председатель, моя делегация видела проект решения, предложенный делегацией Швеции, по вопросу о продлении срока действия мандата для Группы экспертов, и моя делегация

(Г-н Гарекхан, Индия)

готова, в принципе, поддержать продление мандата для Специальной группы экспертов-сейсмологов. Г-н Председатель, я хотел бы также воспользоваться возможностью, чтобы выразить нашу благодарность ВМО за сотрудничество в работе Комитета. Я полагаю, что международное сотрудничество в этой области является более важным для таких стран, как моя, и других, не являющихся государствами, обладающими ядерным оружием, чем для держав, ведущих переговоры. Как я представляю себе, государства, которые ведут переговоры по такому договору, будут иметь необходимые возможности и средства, чтобы проверить соблюдение такого договора при помощи своих собственных национальных средств. Я не уверен в том, насколько важны и значительны меры по международному сотрудничеству для самих государств, ведущих переговоры, с точки зрения проверки, но, во всяком случае, для всех остальных международные меры были бы весьма важны. Исходя именно из этих позиций, мы участвовали в работе Специальной группы.

Я также хотел бы добавить, и в этом я присоединяюсь к тому, что сказал посол Австралии, а именно, что к будущему договору о запрещении ядерных испытаний должны присоединиться не только государства, не обладающие ядерным оружием, но все пять ядерных государств; такой же подход распространяется на призыв Генеральной Ассамблеи о моратории на проведение испытаний ядерного оружия. Я полагаю, что это тот момент, который мы все должны иметь в виду при обсуждении вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Г-н М. ОГИСО (Япония) (перевод с английского):

1. Моя делегация неоднократно излагала свою точку зрения относительно запрещения испытаний ядерного оружия в Комитете по разоружению и на совещании Комитета по разоружению. Последнее из этих заявлений по этому вопросу сделано 6 марта этого года, и так как моя делегация придерживается того же самого мнения, как оно было высказано тогда, я хотел бы воздержаться от его повторения здесь. С другой стороны, моя делегация имела уже возможность высказать свое мнение вчера на неофициальном заседании по второму докладу, представленному группой экспертов-сейсмологов.
2. Я хочу выразить удовлетворение моей делегации по поводу представления совместного советско-американского сообщения о ходе двусторонних переговоров о запрещении химического оружия, которое было сделано в ответ на просьбу, содержащуюся в рабочем документе (CD/11), представленном Группой 21, а также на просьбу, высказанную моей делегацией трижды, а за период с 24 марта 1977 года по 27 марта этого года и на другие просьбы.

(Г-н М. Огисо, Япония)

3. Моя делегация считает, что совместное сообщение является по своему содержанию широким и полным в том смысле, что оно может способствовать рассмотрению и проведению переговоров в Комитете по разоружению о запрещении химического оружия. И можно только приветствовать представление в Комитет такого совместного сообщения, содержащего конкретные данные, которое обеспечит все государства-члены Комитета по разоружению, и в том числе те государства, которые не присутствуют здесь, конкретными данными, подлежащими обсуждению на переговорах по запрещению химического оружия.
4. Мое правительство, безусловно, хочет тщательно рассмотреть и изучить совместное сообщение, которое содержит различные аспекты по различным техническим проблемам, и я хотел бы сохранить за собой право выступить по нему позднее. Однако я хотел бы попросить уточнения по некоторым вопросам сообщения, для того чтобы облегчить моему правительству изучение данного документа. Я первоначально намеревался задать этот вопрос на неофициальном заседании завтра, но, учитывая что двум договаривающимся державам может понадобиться некоторое время для подготовки ответов, а решил поднять этот вопрос сейчас.
5. В пункте 1 (стр.3) совместного сообщения сказано, что "обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом, не обладать и не сохранять токсичные смертоносные химикаты и другие смертоносные и высокотоксичные химикаты и их прекурсоры...". В связи с этим надо ли нам понимать, что не только прекурсоры "сверхтоксичных смертоносных химикатов", но также и прекурсоры "высокотоксичных химикатов" и "смертоносные химикаты" включаются в число запрещаемых веществ?
- Другими словами, можем ли мы понимать это так, что указанный пункт охватывает более широкое запрещение прекурсоров, чем первоначально предполагаемое запрещение, охватывающее прекурсоры бинарного оружия?
6. В пункте 2 (стр.3) в качестве одной из разрешенных целей в отношении критерия общей цели названа такая цель "испытание средств защиты от химического оружия". Правильно ли в этом смысле понимать, что категория "испытание" включает применение определенных химических средств ведения войны для "обучения" кадров в целях защиты?
7. В пунктах 1, 2 и 4 говорится, что "объем запрещения должен быть определен на основе критерия общей цели", и что "в целях облегчения проверки было бы уместным использовать в дополнение к критерию общих целей критерий токсичности и некоторые другие положения".

(Г-н М. Огисо, Япония)

В этой связи желательно и разумно ли, чтобы высокотоксичные химикаты, токсичность которых превышает уровень, предусмотренный в подпункте "а" пункта 4, и которые можно было бы считать сверхтоксичными химикатами, были полностью запрещены, независимо от того, могут ли эти токсичные химикаты быть использованы для невраждебных целей в соответствии с критерием общей цели? Можно ли понимать, опять в соответствии с пунктом 4, что такие токсичные химикаты, которые имеют меньший уровень токсичности, чем тот, который определен в пункте "б" пункта 4, могли бы быть, возможно, запрещены, если они будут использоваться во враждебных целях в соответствии с критерием общей цели?

8. В пункте 14 (стр. 6) сказано, что "участники должны обмениваться через Консультативный комитет, или в двустороннем порядке, некоторыми данными о сверхтоксичных смертоносных химикатах, производимых, приобретаемых, накапливаемых и используемых в разрешенных целях, а также о важных смертоносных химикатах и наиболее важных прекурсорах, используемых в разрешенных целях". Могли бы мы полагать в связи с этим, что в случае, когда происходит двусторонний обмен данными между участниками, эти данные будут предоставлены в распоряжение всех других государств-участников договора о запрещении химического оружия?

9. Для выработки договора о запрещении химического оружия необходимо фактически измерить величину ЛД-50 или ЛЦТ-50, упомянутых в пункте 4, а также провести классификацию каждого химиката в свете определения уровня их токсичности. Правильно ли понимать в этой связи, что Подготовительному Комитету, о котором говорится в пункте 16 (стр. 7), будет поручено проведение таких работ, как измерение токсичности и т.д.? Если это так, не должны ли мы рассмотреть вопрос о создании комитета экспертов под эгидой Комитета по разоружению для того, чтобы поручить ему ведение этих работ? Если предполагается составление списков соответствующих химикатов и прекурсоров, то результаты такой работы будут существенными для проведения в Комитете по разоружению переговоров о договоре.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Японии за его выступление и за его любезные слова в адрес моего предшественника и в мой собственный.

Г-н ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, как это сделали другие ораторы, разрешите мне прежде всего поздравить вас с вступлением в должность Председателя нашего Комитета на август месяц. У меня есть особые личные причины для того, чтобы поздравить вас, г-н Председатель. Я жил в вашей стране много лет назад, и около 19 лет тому назад вы и я находились в одном и том же месте, выполняющая различную работу. Итак, мы хорошо знаем друг друга, и вы можете располагать моей поддержкой и добрыми пожеланиями на период исполнения ваших обязанностей. Г-н Председатель, разрешите мне также воспользоваться возможностью и поздравить вашего уважаемого предшественника посла Вутова. Ему помет доставить определенное удовлетворение сознание того, что он является одним из трех председателей на данной сессии, которые несли бремя председательства на наших заседаниях в течение целого месяца. Это уже само по себе существенное достижение, однако он заслуживает еще большего уважения, поскольку два его предшественника, которые председательствовали в этом Комитете в течение целого месяца, занимались процедурными вопросами, а на его долю выпало более утомительная и более трудная задача заниматься вопросами существа, и в этой связи я должен сказать, что посол Вутов так выполнял работу в данном Комитете, что она заслуживает наших поздравлений. Я бы хотел заверить его в том, что если говорить о моей делегации, то ему была оказана наша теплая поддержка, и мы выражаем ему наши наилучшие пожелания.

Г-н Председатель, уважаемый делегат Индии только что коснулся нового заболевания, которое овладевает Комитетом, т.е. тенденции делать импровизированные заявления. Я не знаю, будет ли оно называться болезнью Гарекхана или болезнью Плимсолла, однако я надеюсь, что это будет способствовать чему-то большему, чем формальным заявлениям, которые мы слышим в Комитете, и предоставит возможность делегациям действительно отметить то, что говорится на заседаниях, и отвечать на это.

Г-н Председатель, когда я выступал в прошлый вторник на нашем последнем пленарном заседании, я сделал замечание о том, что вопрос о запрещении ядерных испытаний принимается нами к рассмотрению второй раз, и представляется, что члены, используя свои права по Правилам процедуры, делают заявления по любому из вопросов, которые они считают подходящими. Однако моей делегации также представляется, что у Комитета забиралось время, отведенное для рассмотрения вопроса, находящегося на нашем рассмотрении — Запрещение ядерных испытаний. Это не означает, что делегации проявляют меньше интереса к этому вопросу, однако представляется, что этот вопрос является пунктом, к рассмотрению которого члены весьма неохотно приступают.

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

Что касается моей делегации, то я полностью присоединяюсь к замечаниям, сделанным послом Плимсоллом по вопросу о запрещении испытаний. Я не хочу повторять то, что было им сказано, а также то, что было сказано уважаемыми коллегами после него, включая моего уважаемого коллегу и соседа г-на Гаректана. Однако я хотел бы обозначить лишь один аспект, только одно замечание, сделанное г-ном Плимсоллом о том, что запрещение ядерных испытаний достижимо, и если оно достигнуто, то я думаю, что Комитет обязан придавать большую значимость этому вопросу, чем некоторым другим вопросам, по которым члены сдавали замечания и высказали свои мнения в более широком плане.

Я бы хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы сделать замечания по заявлениям делегаций по вопросу о запрещении испытаний. На днях делегации имели возможность заслушать совместное заявление, сделанное от имени трех держав, проводящих переговоры, с которым выступил уважаемый коллега, посол Салмеркис. Оно достаточно свежо в наших умах и не требует повторения. Я бы только хотел напомнить заявления, сделанные двумя из трех делегаций, принимающих участие в трехсторонних переговорах по запрещению испытаний. Передо мной замечания, сделанные уважаемым главой делегации Соединенного Королевства лордом Горонви-Робертсом 24 января, когда была открыта данная сессия, и я цитирую: "Мое правительство предпринимает энергичные усилия по достижению успеха в наших переговорах здесь, в Женеве, с Советским Союзом и Соединенными Штатами. Были достигнуты хорошие успехи. Было достигнуто трехстороннее соглашение по большинству основных вопросов, и мы надеемся вскоре решить оставшиеся". Заявление было продолжено, однако то, что я сейчас вам читаю, является концом цитаты. Другое заявление было сделано нашим уважаемым коллегой, послом Соединенных Штатов Адрианом Фишером 25 января, и в нем говорится следующее: "Как отметил представитель Великобритании, за последний год в переговорах о полном запрещении испытаний был достигнут значительный прогресс. Все три делегации согласились с тем, что договор запретит все испытания ядерного оружия во всех сферах и будет действителен в течение установленного срока", и он продолжает: "Один из основных вопросов переговоров заключается в проверке выполнения соглашений. Хотя в принципе достигнуто соглашение по ряду мер проверки, многие критические детали технического характера еще не решены". Г-н Председатель, я повторил это для того, чтобы члены данного Комитета смогли сопоставить то, что говорилось в январе, с тем, что нам представлено 31 июля. С вашего разрешения, г-н Председатель, я бы также хотел привести еще одну цитату другого делегата, заместителя

(Г-н Фонсека, Шри Ланка)

министра иностранных дел Швеции, г-жи Торсон, сделанное 6 марта. Она сказала в этом Комитете: "В то время, как заключение договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний затягивается, проведение ядерных взрывов в испытательных целях и, таким образом, разработка ядерного оружия беспрепятственно продолжается. Наблюдения и анализы, проведенные Хогфорской обсерваторией в Швеции, показывают, что всего в 1978 году имело место 48 ядерных взрывов". Хотя данное заявление было продолжено с указанием тех стран, которые проводили испытания, я закончу цитировать на этом месте. И если члены Комитета пожелают того, они могут обратиться к заявлению г-жи Торсон и ознакомиться с деталями.

Г-н Председатель, мне в действительности больше нечего сказать, кроме как выразить благодарность моей делегации делегации Швеции за инициативу, которую она предприняла по демонстрации центра данных в Стокгольме в прошлом месяце, в которой я имел честь участвовать. Для меня это имело по крайней мере символическое значение тех многих инициатив, с которыми выступала Швеция в области разоружения, и также продолжающихся усилий, направленных на достижение разоружения, и более конкретно в связи с вопросом, находящимся сегодня на нашем рассмотрении, — вопросом о запрещении ядерных испытаний. Поэтому я с удовольствием поддерживаю предложение, выдвинутое Швецией в документе CD/46 о возобновлении мандата группы экспертов в области сейсмологии. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н ВУТОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хочу поздравить вас с вашим назначением Председателем на текущий месяц. Как я вчера заявил, вы, г-н посол, ваш опыт и личные качества очень хорошо известны в Комитете. Я уверен, что вы успешно завершите работу сессии Комитета этого года. Во-вторых, я хочу поблагодарить вас лично за ваше поздравление в связи с моим назначением председателем на июль месяц. В то же самое время я хотел бы выразить глубокую благодарность всем представителям государств-членов Комитета и тем, кто поздравил меня на предыдущих заседаниях с моим назначением Председателем. Я глубоко тронут словами, адресованными лично мне, и хотел бы сказать вам, мои дорогие коллеги, что эти высокие оценки, данные моей работе в качестве Председателя, должны относиться в целом ко всему Комитету. Я благодарен за поздравления и я хочу выразить мою глубокую благодарность всем членам Комитета за их активную и отличную работу и, как отвечали некоторые послы, за большие результаты, достигнутые за последний месяц. Спасибо за нашу совместную работу. Я

(Г-н Вутов, Болгария)

рад, что был Председателем Комитета, который проделал такую отличную работу в течение этого очень насыщенного месяца, я считаю, что он будет продолжать свои усилия и что в будущем мы поздравим друг друга за такую конструктивную работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого посла Болгарии за его выступление и за его добрые слова в мой адрес. Есть ли желающие, которые хотели бы выступить? Так как уже поздно, я предлагаю продолжить обсуждение этого пункта повестки дня завтра утром на нашем неофициальном заседании, после которого мы рассмотрим вопрос о химическом оружии. Есть ли возражения?

Предложение принимается.

Специальная рабочая группа по негативным гарантиям безопасности встретится в 15 ч 30 мин в этом зале.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 7 августа в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.